

Святитель Григорий Нисский

Против Аполлинария к Феофилу, епископу Александрийскому святитель Григорий Нисский

Не одной мирской мудростью обилует великое гражданство александрийское, и потоки истинной и подлинной мудрости также изливаются от вас изначала. Посему мне кажется справедливым, чтобы те, которым дано больше сил к добру, больше оказывали помощи в защищении таинства истины, ибо и само высокое Евангелие говорит негде: «ему же дано будет много», более и възыщется с того (Лк. 12, 48). Итак, ты поступишь справедливо, если всю присущую по благодати Божией тебе и твоей церкви силу противопоставишь лжеименному знанию тех, которые всегда измышляют нечто новое против истины, которые разрывают союз по Боге, великое и почтенное имя христиан предают молчанию, а разделяют Церковь по именованьям человеческим; и, что всего хуже, люди радуются, что называются по именам своих руководителей в заблуждении. Если бы повсюду и до конца исполнилось пророческое желание, исчезли бы «грешницы от земли и беззаконницы, якоже не быти им» (Пс.103, 35), это, очевидно, было бы всего лучше. поелику же слова беззаконников превозмогают, приобретая силу против истины в содействии противника, то желательно было бы уменьшить зло и воспрепятствовать более и более распространяющемуся возрастанию нечестия. О чем я говорю? Последователи мнений Аполлинария при помощи порицаний (направленных) против нас, стараются дать (большую) силу своим заблуждениям, утверждая, что Слово плотяно, что Сын человеческий есть Творец веков и что Божество Сына смертно. Разглашают, будто бы в кафолической Церкви некоторые признают в (своем) учении двух сынов: одного по естеству, а другого по усыновлению, после привзошедшего. Не знаю, от кого они это слышали и на какое лицо направляют удары, ибо я доселе не знаю, кто бы говорил это. Однако же поелику приписывающие нам такое учение под видом опровержения сей нелепости усиливают свои мнения, то хорошо было бы, если бы твое совершенство во Христе, как вразумит тебя Дух Святой, отсекло все поводы для ищущих поводов обвинять нас и убедило возносящих оную

клевету на Церковь Божию, что у христиан такого учения нет и не проповедуется. Ибо на том основании, что Творец веков в последние дни явился на земле и обращался между людьми, в Церкви не считаются два сына: один Творец веков, а другой при скончании веков явившийся во плоти роду человеческому. Если же кто по домостроительству бывшее явление во плоти Единородного Сына Божия примет за доказательство бытия другого сына; тот, исчислив и все богоявления, бывшие святым прежде явления Единородного Сына Божия во плоти, а также и после оно, по числу Божественных явлений признает множество сынов: будет у него один сын, беседовавший с Авраамом; а другой, явившийся Исааку; боровшийся с Иаковом – также иной; а другой, являвшийся Моисею в различных видах: во свете, во мраке, в столбе облачном, лицом к лицу и созади; другой опять будет сын, ратовавший вместе с преемником Моисея; и иной – беседовавший в вихре с Иовом; также явившийся Исайе на высоком престоле и начертанный словом Иезекииля в человеческом виде; и тот, который после сего светом облистал Павла; и тот, который прежде сего явился на горе в высочайшей славе Петру и бывшим с ним. Если же нелепо и вполне нечестиво по числу различных богоявлений Единородного Сына Божия считать отдельных сынов, то равно нелепо и явление во плоти делать поводом к признанию другого сына. Мы думаем, что видение превысшего Естества было всегда по мере силы каждого из приемлющих Божественное явление: большее и достойнейшее Бога для тех, которые могли достигнуть высоты, меньшее же и менее достойное для тех, которые неспособны вместить большего. Посему не так, как в предшествовавших явлениях, является Господь роду человеческому в домостроительстве пришествия во плоти. Но поелику все люди, как говорит Пророк, «уклонишася, вкупе неключими быша» (Пс.13, 3); и не было, как написано, никого, кто бы мог уразуметь и постигнуть высоту (ум) Божества (Ис.40, 13), то посему явившийся более плотному роду Единородный Сын соделывается плотью, умалив себя соответственно малости приемлющего; или, лучше, как говорит Писание, "истощив" (Флп. 2, 7), дабы естество наше приняло столько, сколько вмещает. Что оный род более предшествовавших был повинен осуждению, это ясно мы знаем из слов Господа, в которых Он говорит, что содомлянам отраднее будет, нежели им (Мф. 10,15), что ниневитяне и «царица южская» осудят при воскресении род оный, возвестил (также) Господь (Мф. 12, 41–42). Итак, если бы все, подобно Моисею, могли войти во мрак, в котором он видел Незримого, или подобно высокому Павлу, вознестись выше третьего неба и в раю научиться неизреченному о предметах,

превышающих слово, или с ревнителем Илиею на огне вознестись в эфирное пространство, не чувствуя тяжести тела, или с Иезекиилем и Исаиею видеть на престоле славы или подъемлемого херувимами, или прославляемого серафимами; тогда, конечно, не было бы нужды в явлении Бога нашего во плоти, если бы все были таковыми. поелику же, как говорит Господь, род оный был «род лукав и прелюбодей» (Мф. 12, 39), – лукав потому, как говорит Евангелие, что весь мир тогда лежал во зле (1Ин. 5, 19), прелюбодей же потому, что он оставил благого Жениха и соединился с тем, кто чрез порок осквернил души прелюбодейством; то посему истинный врач, исцеляющий больных, какого болезнь требовала врачевания, такое и приложил попечение к больному; Сам некоторым образом восприял на себя болезнь нашего естества и соделался плотью, которая по самой сущности своего естества немощна, как учит слово Божие: «дух убо бодр, плоть же немощна» (Мф. 26,41). Если бы Божество, бывшее в человеческом естестве – в смертном бессмертное, в слабом сильное, в изменяемом и телесном неизменяемое и нетленное, допустило остаться в смертном смертности, в тленном тлению и другим свойствам таким же образом, тогда по справедливости всякий усмотрел бы двойственность в Сыне Божиим, счисляя каждое из рассматриваемых по противоположности (свойств) особо, само по себе. Но если смертное, соединившись с бессмертным, соделалось бессмертным, подобным образом и тленное изменилось в нетление и все прочее также изменилось в бесстрастное и Божественное, то какой остается повод разделять одно на два отличия?

Ибо Слово и прежде воплощения, и после домостроительства во плоти было и есть Слово, также Бог и прежде восприятия образа раба, и после сего есть Бог и есть свет истинный – как прежде, нежели воссиял во тьме, так и после сего.

Итак, если всякое приличное Богу понятие всегда постоянно и неизменно усвоится Единородному, и Он есть всегда один и тот же, будучи всегда себе равен, то кто нас принудит Его явление во плоти именовать двоицей сынов, как будто один есть предвечный Сын, а родившийся во плоти Бог – другой Сын? Ибо мы от таинства научились и веруем, что естество человеческое спасено чрез единение с Словом, но что Сын Божий во плоти должен быть умопредставляем отдельно, этому не научились, и никакой последовательный вывод не приводит нас к такой мысли. Ибо соделавшийся по нас грехом (2Кор. 5, 21) и клятвою (Гал. 3, 13), как говорит Апостол, и подъявший немощи (грехи) наши, по слову Исаяи (Ис. 53, 4), не оставил при себе без исцеления греха, и клятву, и

немошь; но «пожертво будет мертвенное животом» (2Кор. 5, 4), распятый «от немощи, но живы будем с ним от силы Божия» (2Кор. 13, 4); клятва изменилась в благословение и все вообще, что ни есть в естестве нашем немощного и тленного, срастворившись с Божеством, соделалось тем, чем есть Божество. Итак, откуда может прийти кому-либо мысль о двоице сынов, как будто бы домостроительство спасения нашего плотью необходимо приводит к такому предположению? Сущий всегда во Отце, и всегда имеющий в себе Отца, и составляющий едино с Ним каков был прежде, таков есть и будет; и иным чем-либо от Него (отличным) Сын не был, не есть и не будет. Начаток же естества человеческого, воспрятый всемогущим Божеством, если можно употребить сравнение, как бы некая капля оцта, срастворившаяся с беспредельным морем, хотя находится в Божестве, но не со своими уже отличительными свойствами. Ибо тогда бы можно было заключать о двоице сынов, если бы в неизреченном Божестве Сына открывалось какое-либо иного рода естество с особыми своими признаками, так что в Нем одно было бы слабое, малое, тленное и скоропреходящее, а другое – сильное, великое, нетленное и вечное.

Поелику же по изменении всего усматриваемого в смертном в Божественные свойства различия ни в чем не замечается, ибо что ни видим в Сыне, (все) есть Божество – мудрость, сила, освящение, бесстрашие, то на каком же основании разделять в двояком значении единицу, когда никакое различие не разделяет сего числа? Ибо Божество превознесло уничиженное и наименованному человеческим именем даровало «имя, еже паче всякаго имене» (Флп. 2, 9), находящееся в подчинении и рабстве соделало Господом и Царем, как говорит Петр: «Господа и Христа Его Бог сотворил есть» (Деян. 2, 36). Ибо при (имени) Христа мы разумеем царство, и по причине совершенного единения воспрятой плоти и восприемлющего Божества имена взаимно заменяются, так что и человеческое называется Божеским, и Божеское – человеческим (именем). Посему и распятый у Павла называется «Господом славы» (1Кор. 2, 8), и поклоняемый от всей твари небесных, земных и преисподних именуется Иисусом (Фил. 2, 10). Сим дается разуместь о истинном и нераздельном единстве, именно тем, что неизреченная слава Божества означается именем Сына, когда всякая плоть и «язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога» (Флп. 2, 11), так что восприявший крестные страдания, пригвожденный гвоздями и копьем прободенный называется у Павла Господом славы. Итак, если и человеческое (естество) не в своих естественных свойствах является, но есть Господь славы, а никто не осмелится сказать, что два Господа славы, зная, что "един есть Господь

Иисус Христос, Имже вся» (1Кор. 8, 6), то откуда же приписывают нам двоицу сынов возводящие на нас клевету сию, дабы иметь благовидный предлог к утверждению своих мнений. Вот что мы можем представить в защиту нашу; от твоего же совершенства во Христе желаем большего и совершеннейшего содействия истине, чтобы утверждающие свои мнения клеветою на нас не имели никакого повода порицать истину.

Содержание

Святитель Григорий Нисский Против Аполлинария к Феофилу, епископу Александрийскому святитель Григорий Нисский	1
---	---